

ТОМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 10.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

годъ 15 мая 1891 года. XII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утвержденіе въ чинѣ.

Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 20 марта 1891 г.
за № 47, учитель Барнаульскаго духовнаго училища Платонъ
Агентовъ утверждёнъ въ чинъ коллежскаго асессора, со стар-
шинствомъ съ 26 октября 1886 года по настоящей должности.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Окончившій курсъ Барнаульскаго духовнаго училища Вален-
тинъ Рождественскій допущенъ къ исполненію должности пеа-
ломщика при Покровской церкви села Жерновскаго—16 апрѣля.

— Сельскій учитель Димитрій Корольковъ допущенъ къ
исправленію причетническихъ обязанностей при Камыслинской
Покровской церкви, съ возложеніемъ на него и обязанностей
учителя въ мѣстной церковно-приходской школѣ—2 мая.

— Бывшій воспитанникъ Томской духовной семинаріи Александръ Гусевъ допущенъ къ исполненію причетническихъ обязанностей при Михаило-Архангельской церкви села Карачинскаго—2 мая.

— Имѣющая званіе сельской учительницы дѣвица Александра Тюменцева, назначена учительницей Кулаковской церковно-приходской школы—2 мая.

— Состоящій на должности псаломщика при Николаевской церкви села Бабарыкинскаго, запрещенный діаконъ Іоаннъ Сидонскій перемѣщенъ въ село Прапорщиковское—16 апрѣля.

— Временно допущенный къ исправленію должности псаломщика при Бердской Срѣтенской церкви Михаилъ Свѣтозаровъ, по утвержденіи его въ должности псаломщика, переведенъ къ градо-Томскому Кафедральному Благовѣщенскому собору—16 апрѣля.

— Псаломщикъ села Больше-Трубачевскаго Иванъ Гирсамовъ перемѣщенъ къ Введенской церкви села Угуйскаго—2 мая.

— Состоящій на должности псаломщика при Николаевской церкви села Прапорщиковскаго діаконъ Алексѣй Никольскій, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, по болѣзненному его состоянію, уволенъ заштатъ—16 апрѣля.

— Учительница Секисовской церковно-приходской школы Надежда Безсонова, согласно ея прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ, уволена отъ должности—20 апрѣля.

— Учительница Кулаковской церковно-приходской школы дѣвица Марія Солодчина, согласно ея прошенію, уволена отъ должности—2 мая.

III.

ИЗВѢСТІЯ

Открытие школы грамотности.—20 апрѣля текущаго года разрѣшено открыть школу грамотности въ селѣ Ленковскомъ благочинія № 20, съ возложеніемъ на мѣстный причтъ обязанности ближайшаго заведыванія оной.

Распоряженія относительно церковныхъ построекъ.

Дано разрѣшеніе крестьянамъ деревни Куюгана, Бійскаго округа, Сычевской волости построить въ оной, на ихъ средства, молитвенный домъ—30 апрѣля.

— Дозволено жителямъ деревни Гилева-Лога построить въ оной, на ихъ средства, деревянную церковь—1 мая.

† 3 текущаго мая скончался священникъ села Анисимовскаго Пророко-Ильинской церкви о. Іоаннъ Носовъ.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вакантныя мѣста къ 15 мая 1891 года.

а) *Протоіерейское*: благоч. № 30—при Покровскомъ соборѣ г. Устькаменогорска.

б) *Священническія старшія*: бл. № 12 — Кондустуюльской Θεодотовской присковой; бл. № 7 — Смолинской Михаило-Архангельской; бл. № 26—Кузнецовской Покровской, Курьинской Знаменской; бл. № 7—Усть-Сосновской Николаевской; бл. 5 — Чилинской Преображенской; бл. № 23 — Усть-Тарской Михаило-Архангельской.

— Благ. № 20—Тюменцевской Троицкой; бл. № 30—Верхъ-Убинской Покровской; бл. № 20—Бороваго форпоста Николаевской; бл. № 18—Тальменской Михаило-Архангельской, Анисимовской Пророко-Ильинской; бл. № 26—Кабановской Николаевской.

в) *младшее*: бл. № 16—Тулинской Троицкой.

г) *Діаконское*: бл. № 1—Богородице-Казанской при Императорскомъ Томскомъ университетѣ; бл. № 26—въ селѣ Хлопуновскомъ при Трехъ-Святительской церкви.

и д) *Псаломщическія*: бл. № 22—Колмаковской Михаило-Архангельской, Верхне-Ичинской Троицкой; бл. № 8—Тырыш-

кинской Троицкой; бл. № 22 — Чисто-озерной Троицкой; бл. № 7 — Верхо-Томской Вознесенской; бл. № 4 — Вороновской Иннокентьевской; бл. № 14 — Вагановской Христорождественской; бл. № 4 — Богородской Одигитриевской; бл. № 23 — села Спасскаго Спасской; бл. № 5 — Бабарыкинской Николаевской, Больше-Трубачевской Фроло-Лаврской.

— Бл. № 14 — Безруковской Николаевской; бл. № 22 — Устьянцевской единовѣрческой Успенской; бл. № 28 — Снѣгиревской Успенской; бл. № 19 — Меретской Троицкой; бл. № 20 — Бобровской Покровской; бл. № 24 — при градо Бійской Александр-Невской; бл. № 16 — Бердской Сретенской.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Распоряженія Вышшаго Начальства. — II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — III. Извѣстія. — IV. Объявленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАЗБОРЪ

вопросовъ, составленныхъ старообрядцемъ, крестьяниномъ деревни Починки Томской губернии Григоріемъ Страховымъ.

Старообрядцы, приемиющіе австрійское священство, въ началѣ семидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія раздѣлились на двѣ группы: противокружниковъ и кружниковъ. Противокружники, вѣрные завѣту первыхъ расколуучителей, и по настоящее время считаютъ православную россійскую церковь еретическою, а кружники, не находя въ ней ересей, однако не вступаютъ въ единеніе съ нею, ради «благословныхъ винъ». Причины, препятствующія единенію ихъ съ греко-россійскою церковью, главнымъ образомъ, кроются, по ихъ сознанию, въ незаконныхъ дѣйствіяхъ патріарховъ: россійскаго Никона, антиохійскаго Макарія, отцевъ соборовъ 1656, 1666 и 1667 г, и Св. Синода, учредившаго единовѣріе. Подобные взгляды высказалъ, между прочимъ, одинъ изъ старообрядцевъ Томской губерніи, крестьянинъ дер. Починки Григорій Страховъ въ вопросахъ, поданныхъ имъ бывшему противораскольническому миссіонеру Угрюмову, и въ приложеніи къ нимъ. Страховъ въ оправданіе своего пребыванія внѣ церкви и прежде всего указываетъ на то, что патріархи: Никонъ Московскій, Макарій антиохійскій и другіе восточные пастыри, а равно и отцы собора 1656 г. обрядъ двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія признали не православнымъ, еретическимъ преданіемъ, патріархомъ же Макаріемъ съ тремя другими восточными іерархами и соборомъ 1656 г. подвержены отлученію отъ Отца и Сына и Св. Духа тѣ, которые ознаменуются двуперстно и какъ еретики преданы проклятію. Дѣйствительно, патріархи

Никонъ и Макарій, а также и соборъ 1656 г. считали двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія неправославнымъ, еретическимъ преданіемъ, а патриархъ Макарій и соборъ 1656 г. предалъ даже анаѳемѣ крестящихся двуперстно. Но чтобы правильнѣе оцѣнить сужденія и дѣйствія вышепоименованныхъ лицъ по означенному вопросу, нужно предварительно изслѣдовать причины, по которымъ двуперстіе признано ими неправославнымъ преданіемъ и даже патриархомъ Макаріемъ и соборомъ 1656 г. преданы проклятію крестящіеся двуперстно.

Патриархъ Никонъ для своего мнѣнія о крестящихся двуперстно, какъ объ еретикахъ, указываетъ основаніе въ очевидномъ несоотвѣтствіи или «противности» двуперстія общепотребляемому въ православной восточной церкви троеперстному сложенію, о дѣйствительной древности, правильности и общепотребительности котораго онъ получилъ несомнѣнныя свидѣтельства отъ современныхъ верховныхъ пастырей востока и изъ письменныхъ греческихъ памятниковъ. Антіохійскій патриархъ Макарій, изрекая свой отвѣтъ о двуперстіи, какъ неправославномъ преданіи, основывался также на томъ, что оно не согласуется несомнѣнно извѣстному ему общему обычаю православной церкви слагать для крестнаго знаменія три перста, — обычаю, идущему, отъ начала вѣры: «кто не творитъ крестъ тако, по преданію восточной церкви, еже держа отъ начала вѣры, есть еретикъ». И соборъ 1656 г. только по тщательномъ и долговременномъ разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ патриархомъ Никономъ, полученныхъ имъ отъ вселенскихъ патриарховъ, свидѣтельствъ о несомнѣнной древности, правильности и всеобщемъ употребленіи православными троеперстнаго сложенія, произнесъ свое опредѣленіе о двуперстіи, какъ о брядѣ неправославномъ. И такъ первымъ основаніемъ признать въ двуперстіи неправославный обычай для лицъ, произнесшихъ о немъ такое мнѣніе, служило несоотвѣтствіе или противность двуперстія несомнѣнно древнему, правильному и всею православною восточною церковью употребляемому троеперстному сложенію. Новое къ тому основанію они нашли затѣмъ и указали въ самомъ двуперстіи,

какъ оно принималось и понималось тогдашними его ревнителями. Эти ревнители утверждали двуперстіе (какъ и нынѣ утверждаютъ) главнымъ образомъ на мнимо Феодоритовомъ словѣ, напечатанномъ въ Псалтиряхъ съ возслѣдованіемъ и другихъ незадолго предъ тѣмъ изданныхъ книгахъ, такъ что двуперстіе называлось по преимуществу Феодоритовымъ преданіемъ. На него поэтому обратили особенное вниманіе и патриархъ Никонъ, и соборъ 1656 г., и патриархи Паисій и Макарій въ своихъ «правилахъ» и «толкованіи.» Всѣ они согласно признали слово Феодорита подложнымъ сочиненіемъ и въ самомъ своемъ содержаніи представляющимъ признаки неправославнаго происхожденія, а отсюда заключали, что и самое двуперстіе на немъ утверждающееся, имѣетъ неправославный характеръ. Слѣды неправославнаго ученія въ самомъ содержаніи Феодоритова слова патриархъ Никонъ раскрылъ подробно: въ томъ наставленіи Феодорита, чтобы слагать во образъ св. Троицы первый, великій персть съ двумя послѣдними и малыми, онъ указывалъ слѣды аріанскаго ученія о неравенствѣ лицъ св. Троицы, а въ наставленіи слагать особо два перста во образъ двухъ естествъ во Христѣ указывалъ слѣды несторіанскаго ученія о двухъ Сынахъ Божіихъ по естеству и благодати, утверждая при томъ, что чрезъ это вводится четвертое лицо во св. Троицу. Патриархи же Паисій и Макарій въ своихъ «правилахъ» еще рѣшительнѣе сказали, что Феодоритово слово есть произведеніе нѣкоего раскольника и скрытаго еретика, при чемъ, находя сходство заповѣданнаго въ словѣ перстосложенія съ употребляющимся у армянъ, назвали составителя его державшимся именно арменскія ереси. Отсюда и самое сложеніе перстовъ по наставленію Феодоритова слова, или по преданію мнимаго Феодорита, они признали имѣющимъ аріанскій и несторіанскій характеръ, а патриархъ Макарій, по предлагаемому сходству, назвалъ крестящихся двуперстно держащихся арменской ереси.

Наконецъ, еще одно и вѣщшее основаніе судить такъ строго о перстосложеніи по мнимому Феодоритову преданію патриархи

Никонъ, Паисій и Макарій находили и указывали въ ученіи и дѣйствіяхъ самихъ тогдашнихъ ревнителей двуперстія. Эти ревнители возбудили изъ за сложенія перстовъ для крестнаго знаменія горячіе споры, усвоивъ обряду значеніе догмата вѣры, и именно троеперстіе огласили великою ересію, нововодствомъ, искажающимъ православную вѣру, а въ двуперстномъ сложеніи заключали самое таинство св. Троицы и воплощенія Сына Божія. Въ виду всего этого патріархъ Никонъ именно и говорилъ, что ревнители двуперстія «воздвизаютъ въ церкви прю о перстахъ», и здѣсь указалъ главную причину, побудившую его самого войти въ ближайшее и тщательнѣйшее изслѣдованіе вопроса о перстосложеніи; потомъ онъ же говорилъ, что эти ревнители двуперстія своими объ ономъ толкованіями даютъ поводъ подозрѣвать, что воплощенное Слово Божіе они считаютъ особымъ, четвертымъ во св. Троицѣ лицомъ, и проповѣдуютъ Троицу четверицпостасную. А патріархи Паисій и Макарій, въ своемъ «толкованіи» рѣшительно говорили о сихъ «суемудрыхъ» ревнителяхъ двуперстія, что они и писали, и учили, и проповѣдывали «все таинство Божества и челоуѣчества въ перстахъ быти и яко три неравные и разные перста есть таинство св. Троицы», почему и признали ихъ послѣдователями древнихъ еретиковъ, проповѣдовавшихъ неравенство и раздѣльность во св. Троицѣ. Свидѣтельства патріарховъ о поношеніи ревнителями мнимой старины великими хулами троеперстія и о неправославномъ ихъ ученіи о двуперстіи вполнѣ были справедливы, такъ какъ подтверждаются современными историческими памятниками. То обстоятельство, что протопопы Аввакумъ и Даниилъ еще въ 1653 году подали царю Алексѣю Михайловичу челобитную «о сложеніи перстовъ», служить яснымъ указаніемъ, какъ рано и какъ вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно выступили первые расколотители съ своими преширательствами за двуперстіе. А что говорили, проповѣдывали и писали они во время этихъ преширательствъ и прежде всего, какія хуленія изрыгали на троеперстное сложеніе, — непрекаемымъ и печальнымъ памятникомъ этого служатъ со-

хранившіяся до настоящаго времени ихъ собственныя сочиненія. Вотъ нѣкоторыя выдержки ихъ этихъ сочиненій: «Крестящійся тремя перстами, — пишетъ инокъ Авраамій, — отмѣнникъ есть Христовъ, исповѣдая Христа, воплотившагося насъ ради... таковой богострастникъ и еретикъ, Троицу на крестъ пригвождая, арменинъ, ... богострастникъ есть, и чужь вѣры во Христа Іисуса... сатана скрився во змію, и Адама прелсти и изгна изъ рая: тако и нынѣ во своя ему скрися, въ три простыя перста». Протопопъ Аввакумъ писалъ о Никонѣ патріархѣ: «ты, Никонъ, не святой Троицѣ служишь, но скверной троицѣ: змію и звѣрю и лживу пророку». Люди, такъ говорившіе, проповѣдовавшіе и писавшіе о троеперстїи, находившіе въ немъ всяческія ереси, называвшіе его даже печатью сатаны, такими своими дѣйствіями и ученіями давали вполне законное основаніе современнымъ православнымъ пастырямъ признавать ихъ самихъ отступниками православія, врагами церкви, и въ самомъ перстосложеніи, которое они употребляли и на защиту котораго ополчились съ такимъ безумнымъ ожесточеніемъ видѣть съ полною увѣренностью и основательностью слѣды неправославныхъ ученій. Ихъ собственныя мнѣнія о двуперстїи давали къ тому еще новыя, вполне твердыя основанія. Напримѣръ, Никонъ говорилъ, что современные ему ревнители двуперстїа возбуждали своимъ перстосложеніемъ мысль о четвертомъ лицѣ во св. Троицѣ, проповѣдывали Троицу четвероипостасную, и это вполне подтверждается достовѣрными извѣстіями о нѣкоторыхъ расколоучителяхъ того времени. Діаконъ Θεодоръ въ посланіи къ своему сыну говоритъ: «протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь начали Троицу на трехъ престолѣхъ исповѣдовати... и Христа четвертаго Бога глаголють быти и на четвертомъ престолѣ сѣдяща». Столь-же справедливо, безъ сомнѣнія, говорили и патріархи Палсей и Макарій о современныхъ имъ ревнителяхъ двуперстїа, что они въ перстахъ заключали самое таинство Божества и челоуѣчества. Самая ожесточенность, съ какою выступили на защиту двуперстїа тогдашніе его ревнители, ясно показываетъ, что они держа-

лись именно такихъ, противныхъ православію, возрѣннй на обрядъ перстосложенія. Зная все это, имѣя дѣло съ такими лжеучителями и столь ожесточенными худителями православнаго обряда, патріархи Никонъ и Макарій и отцы собора 1656 г. имѣли законныя основанія признать ихъ отступниками православія и указывать слѣды неправославія въ самомъ перстосложеніи, которое они употребляли вмѣсто отвергнутаго и похуленнаго ими троеперстія. И такъ какъ основанія къ признанію двуперстія неправославнымъ преданіемъ, указанныя патріархами Никономъ и Паисіемъ и отцами собора 1656 г., были правильны для своего времени и въ отношеніи къ лицамъ, ратовавшимъ за двуперстіе, какъ за догматъ вѣры, даже до обвиненія православной церкви, употребляющей троеперстіе, въ поврежденіи ересями, то и признаніе двуперстія неправославнымъ преданіемъ было для своего времени и въ отношеніи къ такимъ ревнителямъ вполнѣ правильно. Разсматриваемое безъ отношенія къ обстоятельствамъ времени, оно утрачиваетъ нѣкоторую долю правильности, — и именно нельзя назвать двуперстіе само по себѣ, или по существу своему, обрядомъ неправославнымъ, такъ какъ впоследствии выяснилось, что оно не служитъ и не употребляется къ выраженію какихъ либо неправославныхъ мудрованій, но и не противное въ своемъ существѣ православію, двуперстіе получаетъ неправославный характеръ, когда признается не обрядомъ, а догматомъ вѣры, когда почитается единственно достойнымъ къ употребленію, когда употребляется какъ отрицаніе троеперстія, съ тяжкими укоридами и хулами на него и православную церковь. Поэтому же и на тѣхъ же основаніяхъ, почему двуперстіе признано было неправославнымъ преданіемъ, патріархъ Макарій и другіе произнесли проклятiе на крестящихся двуперстно, какъ употребляющихъ неправославный обрядъ. И если ихъ мнѣніе о двуперстіи, какъ неправославномъ преданіи, въ свое время и въ отношеніи къ тогдашнимъ ревнителямъ двуперстія имѣло полную правильность, то и произнесенная ими клятва на крестящихся двуперстно была также правильна

для своего времени и въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ. Разсматриваемая же клятва безотносительно, не можетъ быть признана безусловно и во всей полнотѣ своей правильною. Имено: клятва не можетъ простираться безусловно на всякаго крестящагося двуперстно; но вполне законно и справедливо она падаетъ на тѣхъ, которые этому обряду, въ существѣ своемъ не нарушающему православія, придаютъ значеніе догмата, считаютъ единственно и исключительно достойнымъ употребленія, и употребляютъ въ прямое отрицаніе, осужденіе и порицаніе троеперстія, въ явное противленіе церкви. По этому неосновательно Страховъ обвиняетъ патріарховъ Никона и Макарія за произнесенный ими судъ на крестящихся двуперстно. Не болѣе основательно и другое обвиненіе, одѣлаемое Страховымъ по вопросу о древности происхожденія троеперстія. Приведя слова патріарха Макарія объ апостольскомъ происхожденіи троеперстія, онъ замѣчаетъ, что патріархъ не указалъ ни Подного апостола и свѣтотца, въ писаніяхъ котораго находилось бы наставленіе креститься тремя перстами. Но возражатель забываетъ, что патріархъ Макарій въ отвѣтъ своемъ патріарху Никону говорилъ не о писаніяхъ апостольскихъ и отеческихъ, а о преданіи: «преданіе пряхомъ»; и онъ же вмѣстѣ съ патріархомъ Пайсіемъ, въ «толкованіи», еще яснѣе сказалъ, что обычаемъ слагать три перста для крестнаго знаменія принята церквью «изначала неписаннымъ преданіемъ». Допустимъ даже и то, что патріархи Никонъ, Макарій и отцы собора 1656 г. неправильно поступили, признавъ двуперстіе неправославнымъ обрядомъ, и осудивъ его. Что же отсюда слѣдуетъ? Неужели то, что и вся греко-російская церковь погрѣшила? Нѣтъ. Частныя лица, въ томъ числѣ и учителя церкви безгрѣшностью не обладаютъ и могутъ ошибаться. Но за тѣхъ ошибки не только никогда не дѣлали отвѣтственною всю церковь, но не судили строго и самихъ лицъ. Такъ въ древности Діонисій Александрійскій въ борьбѣ съ еретикомъ Савеліемъ, — сливавшимъ лица св. Троицы, увлекшись полемикою, самъ допустилъ ошибочныя выраженія

о различіи въ самомъ существѣ между лицами св. Троицы. Но за это не только никто не дерзаль обвинять церковь, но и самаго Діонисія не исключили изъ числа церковныхъ учителей. Подобно Діонисію и блаженный Феодоритъ Кипрскій также допускаль ошибочныя мысли, которыя были осуждены на 5 вселенскомъ соборѣ, самъ же оны изъ числа церковныхъ учителей извергнуть не былъ. Наконецъ, Амвросій, Августинъ и Теронимъ высказывали мысли объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына. Но кто можетъ обезчестить ихъ, вопрошаетъ одинъ древній писатель? «Мы учительство ихъ, еже кромѣ Господскаго гласа не приемлемъ, самъхъ же отъ стада отеческаго не отлучаемъ» (Макар. четъ-мнвн. авг. 134 день). Да и въ исторіи русской церкви до патріаршества Никона развѣ не было іерарховъ, высказывавшихъ ошибочныя мнѣнія? Соборное изложеніе патріарха Филарета въ запрещеніи латинскимъ священникамъ жениться видить монтанское разореніе брака; но латиняне были чужды монтанскихъ возрвній. Патріархъ Иосафъ призналь чинъ погребенія священниковъ составленнымъ попомъ Ерёмѣемъ, еретикомъ болгарскимъ, что также несправедливо. За такія несправедливыя сужденія, допущенныя патріархами Филаретомъ и Иосафомъ, неужели Страховъ обвинить всю древне-россійскую церковь? Этому, конечно, онъ не сдѣлаетъ; а если такъ, то не долженъ за рѣзкія сужденія патріарховъ Никона и Макарія по перстосложенію обвинять и всю греко-россійскую православную церковь. Страховъ въ своихъ вопросахъ и приложеніи къ нимъ говорилъ также о клятвахъ соборовъ 1666 и 1667 г. Относительно собора 1666 г. нужно замѣтить, что этотъ соборъ въ своемъ постановленіи или законодательномъ актѣ, никакихъ клятвъ ни на какомъ и ни за что не налагаль. На этомъ соборѣ были судимы только частныя расколоучители за тѣ школы, которыя они проповѣдывали и что писали относительно новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Соборъ же 1667 г., дѣйствительно, изрекъ анаѣму, но только неконат обряды, какъ утверждаетъ Страховъ и прочіе раскольники. Чтобы

уяснить и опредѣленіе до о. собора 1667 г. г. необходимо вникнуть въ содержаніе и смыслъ изданнаго въ 1667 г. соборнаго акта. Въ немъ и прежде отъ четныхъ бѣнелавцовъ и ноли Н. и др. и др. Соборный актъ 1667 г. можетъ быть раздѣленъ на три части: въ первой излагаются причины, вызвавшія и соборъ и соборное опредѣленіе; во второй, раскрывается, въ чемъ состояли соборныя занятія и излагается и самое опредѣленіе собора; въ третьей, произносится приговоръ на непокоряющихся этому соборному опредѣленію. Въ этихъ три части находятся между собою въ тѣсной связи. Разсмотримъ же и содержаніе каждой части соборнаго акта. Въ 1 части говорится, что побудительною причиною къ составленію собора послужили распространяемыя и лжеучителями и смутившія народъ тяжкія хуленія на соборнѣ (исправленные церковно-богослужебныя книги и обряды, на самую церковь, принявшую эти книги и обряды въ употребленіе, и на самыя таинства, совершаемыя церквою по этимъ книгамъ и обрядамъ. Вотъ подлинныя слова соборнаго акта: «нарицахъ (лжеучители — Аввакумъ, Лазарь и пр.) книги печатныя новоисправленныя... быти теретическія и растлѣнны, и чины церковныя, еже исправшася съ греческихъ и древнихъ, російскихъ книгъ «злословиша» и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники, такъ что во многихъ отъ народа видѣ, яко ересями многими и антихристовою скверною осквернены церкви, и чины, и таинства, и послѣдованія церковныя». «Сихъ ради винъ» собрались на соборъ сначала великорусскіе архипастыри, а потомъ прибыли въ Москву и восточныя вселенскіе патріархи, которые и издали окончательное соборное опредѣленіе. И такъ причиною, вызвавшею соборъ 1667 г., равно какъ и самое изреченное соборомъ опредѣленіе, послужили нестерпимыя хулы лжеучителей на новоисправленныя богослужебныя книги и чины, на церковь, іерархію и таинства. Далѣе въ соборномъ актѣ излагаются самыя занятія собора, опредѣлявшіяся именно вызвав-

ними его причинами. Такъ какъ предложено для клеветы и хуленій на церковь лжеучителямъ служило начатое при патриархѣ Никонѣ исправленіе книгъ, то соборъ и занялся тщательною повѣркою новоисправленныхъ книгъ по древнимъ славянскимъ и греческимъ рукописямъ, и, провѣривъ, явнѣе, что книги исправлены вѣрно, во всемъ согласно греческимъ и халдейнымъ славянскимъ. Найдя новоисправленныя книги правоисправленными, то соборъ и дѣлаеть постановленіе объ употребленіи ихъ въ великороссійской церкви: «книги, яже за повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и благословеніемъ и съвѣтомъ святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ исправилася и иже приведошася и напечаташася: иже служебники и потребники и прочія (за немъ суть право исправлены) примати, и по нихъ правити церковное все Божіе славословіе чинно и не мятежно и единогласно». Вотъ въ чемъ состояли существенныя занятія собора и вотъ главное, а первое его опредѣленіе. Достоинно здѣсь особеннаго вниманія то, что соборъ, одобрявъ новопечатанныя книги и сдѣлавъ опредѣленіе объ ихъ употребленіи въ русской церкви, не произнесъ однако же никакого порицанія на книги старопечатныя, предъ тѣмъ употреблявшіяся; мало того, — соборъ не дѣлаеть прямо, точно и рѣшительнаго выраженнаго опредѣленія, чтобы впредь оныя книги стнудь и въ подѣ какими условіями не были употребляемы. Наконецъ, по указаніи причинъ, вызвавшихъ соборъ, по изложеніи занятій собора и сдѣланнаго имъ постановленія, и изрекается въ соборномъ актѣ судъ и приговоръ надъ лицами, непокоряющимися церкви и собору. Вотъ подлинныя слова этого приговора: «сіе наше соборное повелѣніе... предаемъ и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранить и покоряться святой восточной церкви. Аще ли кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ, и не покорится святой восточной церкви и сему священному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ, тинмы таковаго противника, данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа,

извергаемъ... отлучаемъ... и проклятію и анаемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всесочленія и стада и отъ церкви Божія отсѣаемъ, дондеже уразумится и придетъ въ правду покаяніемъ». Такимъ образомъ клятва, изреченная соборомъ 1667 г., падаетъ на тѣхъ людей, которые, содера существовавшіе, но отмѣненные обряды, оказывали въ тоже время противленіе церкви и похуляли исправленные обряды, таинства и самую церковь, а не на самые обряды и книги, которые были только отмѣнены. Обряды были отмѣнены потому, что они не согласовались съ обычаями и установленіями церкви греческой и древле-русской, или своимъ вѣшнимъ видомъ не вполне соответствовали внутреннему смыслу, въ нихъ заключающемуся. Такъ, напримѣръ, крестившіеся двумя перстами указательнымъ и среднимъ, въ означеніе двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ, въ тоже время тремя остальными перстами—первымъ четвертымъ и пятымъ—хотѣли изобразить Св. Троицу; но такое перстосложеніе, кромѣ того, что было несогласно съ предписаніями древнихъ церковныхъ книгъ, могло еще неравенствомъ по счету перстовъ внушить мысль, что крестящіеся такимъ перстосложеніемъ не исповѣдуютъ равенства лицъ св. Троицы. «Нѣци суемудри писаша, говорится въ соборныхъ актахъ, и научиша и сказаша все таинство Божества и челоуѣчества въ перстахъ быти: и являтися пребеззаконно и хульному троичному таинству въ неравныхъ перстахъ. Глаголаша тѣ суемудри, яко два перста, второй указательный и третій средній Божество и челоуѣчество знаменуютъ и три перста, первый, четвертый, и послѣдній меньшій, наклониши, и совокупиши подъ двема персты, и именоваша св. Троицу и глаголаша: яко тѣ три неравныя, и разныя персты, есть таинство святая Троицы. Всемъ убо явлено есть, яко исповѣдаша, во святой Троицѣ, неравенство: яко ариане, и весторіане... и прочіи проклятіи еретицы *).

*) Помимо той мысли, которую можетъ молиться внушать двуперстіе, оно отцами собора было осуждено, какъ видно изъ соборнаго опредѣленія, еще и потому, что молившіеся тогда двуперстіе полагали въ самомъ перстосложеніи, безъ отношенія къ выражаемой имъ мысли все таинство божества и

Точно также употреблявшіе молитву Иисусову только съ словами: «Сыне Божій», какъ бы не хотѣли признать, что Иисусъ Христосъ есть не только Сынъ Божій, что признавали и еретики, но и Богъ истинный, единосущный Богу Отцу. Кто хочетъ глаголати, говорится въ тѣхъ же соборныхъ актахъ, упрямства ради, токмо едино: Господи, Иисусе Христе Сыне Божій, Боже нашъ глаголати отвращается, мнится, яко мудрствуетъ, и исповѣдуетъ Христа, яко и Арій, точно сына Божія быти по благодати, а не Бога истинна, единосущнаго Отцу». Не похуляя, такъ называемые, старые обряды сами по себѣ независимо отъ значенія усвоеннаго ихъ употребленію, и прежнія церковно-богослужебныя книги*), отцы собора 1667 г. о нѣкоторыхъ изъ обрядовъ, напримѣръ, молитвѣ Иисусовой, отозвались даже съ почитеніемъ: «и сія молитва: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, непрекословящимъ свободна есть». Наконецъ о непохуленіи и не преданіи проклятію отцами собора 1667 г. обрядовъ свидѣлствуютъ: во 1-хъ опредѣленіе собора 1667 г. относительно нѣкоторыхъ постановленій стоглаваго собора. Въ этомъ опредѣленіи отцы собора 1667 г. отмѣнили то, что писано въ стоглавѣ о сложеніи перстовъ и сугубой аллилуіи, клятву стоглаваго собора признали неправедною и разрушили; но своей клятвы не положили. Если бы соборъ 1667 г. придавалъ обрядамъ догматическое значеніе, то не только разрушилъ-бы клятву стоглава, но и свою положилъ-бы въ обратномъ смыслѣ. Во 2-хъ та точка зрѣнія, которую установили отцы собора 1667 г., при отмѣнѣ опредѣленій стоглаваго собора: «Церковь имѣеть многія указа-

человѣчества», обоготворяли слѣдовательно самыя персты, какъ дѣлаютъ большею частію старообрядцы и въ настоящее время. Осудить за такое двуперстіе соборъ имѣлъ право, такъ какъ осужденія подобнаго рода обрядовыхъ злоупотребленій мы видимъ даже въ богодухновенныхъ книгахъ. Такъ ветхозавѣтные обряды безъ сомнѣнія установлены самимъ Богомъ, между тѣмъ пророкъ Исаія отъ лица Бога говоритъ: «кадило мерзость ми есть, субботы и новомѣсячій ненавиждь моя душа». Здѣсь пророкъ очевидно осудилъ не кадило и праздники, а злоупотребленіе ими.

*) Въ служебникѣ 1667 г., имѣющемъ неразрывную связь съ соборомъ, говорится: «не оуждаются симиъ (исправленіемъ служебника) и прежнія исправленія, но на вѣщную совершенія степень возводятся».

нѣяютъ древности преуспѣвать на лучшее; это видно изъ того, что и въ прежнее время соборы безъ всякаго зазора отличали и добрѣ исправляли несовершенныя изложенныя правила отъ прежде бывшихъ соборовъ, исправляли на лучшее даже апостольскія узаконенія (слич. неоклн. соб. прав. 15 и всел. соб. 16 съ толков. и 6 всел. соб. прав. 12). Если отцы собора 1667 г. отлученіемъ и клятву изрекли не на обряды и книги, а только на противниковъ и непокорниковъ церкви и собора, которые не повинуются соборному постановленію и повелѣнію, утверждаютъ, что якобы новоисправленныя книги, чины и обряды неправом исправлены, искажены, заражены многими ересями, то, очевидно, оно не распространяется на тѣхъ старообрядцевъ, которые по словамъ соборнаго опредѣленія «уразумились и возвратились въ правду и покаяніемъ». Къ числу такихъ старообрядцевъ принадлежатъ тѣ, которые ищутъ единенія съ церковью на правилахъ единовѣрія. Они «уразумились» — сознали, что незаконно противились церкви и собору, почитая новоисправленныя книги и по нимъ совершаемыя чины и обряды неправославными, еретическими, «пришли въ правду», — увѣрились, что соборъ справедливо призналъ новоисправленныя книги, чины и обряды право исправленными и законно повелѣлъ принять ихъ въ церковное употребленіе, «раскаялись» предъ церковію въ своей винѣ, и только просятъ снисходительнаго позволенія употреблять невоспреценныя прямо и безусловно самимъ соборомъ старопечатныя книги, по которымъ привыкли служить, и старые обряды, которые привыкли употреблять. Значитъ, настало для нихъ то «дондеже», за предѣлами котораго, по точному и буквальному смыслу соборнаго постановленія, находившіеся подъ клятвою и отлученіемъ собора освобождаются отъ нихъ. По этому Св. Синодъ церкви россійской, разрѣшая вступающихъ въ единовѣріе отъ клятвы, положенной соборомъ 1667 г., дѣйствовалъ и дѣйствуетъ по точному и буквальному смыслу соборнаго опредѣленія. И старообрядцы, вступившіе въ единеніе съ православною церковью на правилахъ единовѣрія, имѣютъ основаніемъ своей церкви

неп 16 пунктовъ, какъ утверждаетъ Страховъ и другіе раскольники, а также евангельское и апостольское ученіе и опредѣленіе семи вселенскихъ соборовъ, какъ и православная церковь.

Разсматривая означенные пункты, Страховъ, процитовавъ пунктъ 5 правилъ единоѣрія, которымъ предоставлено право единоѣрцамъ не допускать на свои моленія крестящихся троеперстно, брѣющихъ бороды и прочія лимѣющихъ несогласія съ древними обиховеніями, а также не требовать ихъ священниковъ въ греко-россійскую церковь къ соборнымъ моленіямъ, говоритъ, что низвъ этого ясно видно, что единоѣрцы истины не признали». Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли старообрядцы Московскіе, подавніе митрополиту Платону при прошеніи пункты, не признавали россійскую господствующую церковь православной? Если-бы они россійскую церковь не признали православной, то, очевидно, должны были бы прежде всего отвергнуть дѣйствительность и дѣйственность таинствъ, совершаемыхъ въ греко-россійской церкви. А между тѣмъ въ 10 пунктѣ правилъ, поданныхъ ими на заключеніе митрополита Платона, говорится: «старообрядческіе священники, опредѣляемые нынѣ къ старообрядческимъ церквамъ, не должны ствуютъ поправлять и приемлять старообрядцами оуть греко-россійской церкви священныя тайны, какъ-то хиротонію, крещеніе, миропомазаніе, бракъ и проч.; но принимать оныя въ дѣйствительной ихъ силѣ». Признавая таинства православной церкви дѣйствительными таинствами, московскіе старообрядцы въ то же время раскаялись и въ томъ неправильномъ взглядѣ на существующіе въ греко-россійской церкви обряды и книги, котораго такъ упорно держались оихъ предки и они сами. Такъ въ пунктѣ 16 говорится: «Распри, раздоры и хулы ни съ одной стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія; ибо таковая обосторонняя разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, что и да пребудутъ старообрядцы и сынове греко-россійскія церкви въ мирѣ, о любви и соединеніи, якогда единыя святыя соборныя и апостольскія церкви». И такъ старообрядцы всту-

пающіе въ единеніе съ православною церковью приносятъ полное раскаяніе въ своей винѣ, сознають, что незаконно они хулили іерархію, таинства и церковь, и только просятъ снисходительнаго дозволенія употреблять не воспрещенныя прямо и безусловно соборомъ 1667 г. старопечатныя книги и старыя обряды и не допускать на свои моленія крестящихся троеперстно, брѣющихъ бороды и т. п. Св. Синодъ, слѣдуя примѣру апостольскому, снисходя немощи просящихъ, дозволилъ имъ употреблять именуемыя старыя книги и обряды, а также не допускать православныхъ на свои моленія. Въ данномъ случаѣ Св. Синодъ поступилъ согласно древней практикѣ церкви вселенской. Въ древней церкви вѣрующіе отъ іудей съ вѣрующими отъ языкъ не сообщались въ яденіи и питіи, какъ это можно видѣть изъ посланія ап. Павла къ Галатамъ (зач. 262), и апостолы, особенно Іаковъ, а также Петръ, Варнава, снисходили имъ въ этомъ; но это снисхожденіе къ вѣровавшимъ отъ іудей не унижало св. апостола Іакова и не вредило спасенію самихъ вѣровавшихъ изъ іудей. Поэтому напрасно Страховъ указываетъ на снисхожденіе, первоначально оказанное церковью единовѣрцамъ, въ виду ихъ немощи принятіемъ 5 пункта. Таже древняя церковь представляетъ намъ примѣры того, какъ предстоятели частныхъ, помѣстныхъ церквей, не сносясь съ прочими церквами, не обращаясь за разрѣшеніемъ къ вселенскому и даже къ помѣстному собору, иногда дѣлали у себя, по благословнымъ винамъ, послабленія и исключенія изъ общепринятыхъ въ церкви правилъ даже по предметамъ, несравненно большей важности, чѣмъ разрѣшеніе употреблять въ общеніи съ церковью и съ благословенія церкви обряды, нѣсколько отличающіеся отъ обще-церковныхъ; и вселенская церковь такія дѣйствія предстоятелей частныхъ церквей не поставляла имъ въ вину. Въ доказательство приведемъ примѣръ, наиболѣе заслуживающій вниманія — Великіе учителя церкви Василій Великій и Григорій Богословъ, еще прежде предъявленія какихъ либо требованій желающими присоединиться къ православію отъ ереси, сами измышляли, какія можно сдѣ-

лать имъ уступки, чтобы расположить ихъ къ присоединенію: такъ они присоединяющимся отъ духоборцевъ сдѣлали даже столь великое снисхожденіе, что дозволили имъ не употреблять о Духѣ Святомъ наименованія: «Богъ»; лишь-бы только они не именовали Его тварью: «Уступите Духу Святому силу Божества», говоритъ Гр. Богословъ, обращаясь къ неправомудрствующимъ о Св. Духѣ, — и мы вамъ уступимъ слово Богъ» (слово на пятидесятн.). «Прошу Васъ, писалъ Василий Великій пресвитерамъ тарсійскимъ, прошу васъ, не утверждающихъ, что Духъ Святой есть тварь, принять въ общеніе. Надобно требовать, чтобы Духа Святаго не именовали тварью. Болѣе сего я прошу ничего не спрашивать». Такимъ образомъ, ради мира церковнаго, ради привлеченія неправомыслящихъ въ единеніе съ церковью, св. Василий Великій и Григорій Богословъ сдѣлали для нихъ уступку даже въ исповѣданіи одного изъ основныхъ догматовъ православной вѣры, со всею ясностью изложенныхъ въ словѣ Божіемъ. Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, Св. Синодъ церкви російской могъ сдѣлать снисхожденіе для старообрядцевъ, ищущихъ единенія съ церковью, относительно предметовъ не догматическаго свойства.

Далѣе Страховъ въ подтвержденіе своей мысли, что отцами соборовъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1656, 1666 и 1667 гг., были прокляты обряды, приводитъ слова митрополита Платона, изложенныя въ 1 пунктѣ правилъ единовѣрія Московскіе старообрядцы, подавшіе прошеніе о присоединеніи къ церкви, первымъ условіемъ, при которомъ можетъ совершиться присоединеніе, поставили, чтобы Св. Синодъ разрѣшилъ преждеположенныя клятвы на двоеперстное сложеніе и другіе подобныя сему обряды. Митрополитъ Платонъ по этому пункту высказалъ слѣдующее мнѣніе: «Отъ клятвъ, прежде на нихъ возложенныхъ, разрѣшить: ибо хотя церковь на нихъ оныя возложила праведно, что они и сами признаютъ, почитая ими себя связанныхъ, и отъ оныхъ просятъ разрѣшенія; но какъ нынѣ они соединяются съ церковью и истину ея, и таинства, и священство признаютъ дѣйствительными, то и потребно сіе раз-

рѣшеніе, и не должна болѣе тѣми клятвами ихъ совѣсть быть отягощаема, еще подѣ каковыми отторгающіеся отъ церкви имѣють и впредь состоять праведно». Приведа означенное мнѣніе митрополита Платона, Страховъ обращаетъ особенное вниманіе на слѣдующія слова: «церковь на нихъ оныя, т. е. клятвы, возложила праведно». Очевидно, Страховъ не вдумался въ смыслъ отвѣта митрополита Платона и подѣ выраженіемъ «ихъ» разумѣетъ обряды. Но, если бы митрополитъ Платонъ подѣ словомъ «ихъ» разумѣлъ обряды, то онъ не могъ бы допустить такихъ выраженій, стоящихъ въ непосредственной связи со словомъ «ихъ», именно: «они и сами признаютъ», «они соединяются съ церковью», такъ какъ обряды не личныя существа, а предметы неодушевленные, не имѣющіе никакого сознанія и никакой воли. Поэтому подѣ словомъ «ихъ» нужно разумѣть самихъ старообрядцевъ, а не содержимые ими обряды, и слѣдовательно митрополитъ Платонъ призналъ клятву, наложенную церковью, праведной не на обряды, а на раскольниковъ, непокорниковъ церкви, которые «имѣють и впредь состоять подѣ клятвою праведно» (см. пун. 14). Наконецъ, Страховъ, при разсмотрѣніи пун. 16 правилъ единовѣрія, указываетъ еще на мнѣніе митрополита Платона, приложенное имъ къ означеннымъ пунктамъ. «Что несчастливый расколъ, — говоритъ митрополитъ Платонъ, — отъ чего произошелъ и когда, сіе извѣстно изъ многихъ изданныхъ о томъ книгъ. Церковь всегдѣшаніе и древность прилагала къ приведенію на путь истины отторгшихся отъ нея, и для того изданы многія книги, въ коихъ явственно и доказательно показано, и заблужденіе отторгшихся, и погрѣшности отъ нерадѣнія и невѣжества взшедшія въ прежнія церковныя книги, и какъ сходственно съ греческими и славянскими древними книгами оныя погрѣшности исправлены, и что таковымъ образомъ исправленныя книги въ нашей церкви православной употребляются, и хотя и нынѣ не можетъ быть о всемъ томъ тиная церкви мысль, развѣ каковая сею доселѣ за истину признана и признается и проч.»

Комментируя вышеприведенное мнѣніе митрополита Платона,

Страховъ утверждаетъ, «что не можетъ быть другой мысли господствующей церкви, кромѣ той, которая изложена во многихъ изданныхъ противу раскола книгахъ. А въ этихъ книгахъ двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія между иныхъ ужасныхъ порицаній называется «адовыми вратами». Но Страховъ ошибочно понимаетъ слова митрополита Платона — «и нынѣ не можетъ быть о всемъ томъ иная церкви мысль, развѣ каковая ея — доселѣ за истину признана и признается», относя ихъ къ самымъ книгамъ, изданнымъ въ защиту православія. Нынѣ, здѣсь говорится только о томъ, что какъ прежде, такъ и во время митрополита Платона церковь признавала заблужденія раскольниковъ и погрѣшности, вкравшіяся въ прежнія церковныя книги. Что же касается порицаній на мнимые старые обряды, находящіяся въ нѣкоторыхъ полемическихъ противораскольническихъ книгахъ, то взглядъ церкви российской относительно ихъ — достаточно ясно выраженъ былъ еще въ 1733 г. въ книгѣ «увѣщаніе во утверженіе истины» и въ недавно изданномъ «изъясненіи» Св. Синода, въ которомъ не только не произносится ни какаго осужденія и порицанія на извѣстные обряды, но прямо заявляется, что рѣзкіе отзывы и выраженія, содержащіяся въ полемическихъ противу раскола сочиненіяхъ объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, церковь и не подтверждаетъ». Не болѣе основательны замѣчанія Страхова и его единомышленниковъ и относительно 11 пункта правилъ единовѣрія, которымъ дозволяется православнымъ пріобщаться у священника единовѣрческаго только «въ крайнемъ случаѣ». Страховъ спрашиваетъ: «почему такъ строго тѣснится свобода на пріобщеніе таинствъ сына господствующей церкви и какая тому можетъ быть предосудительность?» Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ практика древней церкви. 81 правило (а въ книгѣ правилъ 91) Карфагенскаго собора повелѣваетъ епископу, отъ чужаго предѣла инока поставльшему во игумена, не сообщаться съ прочими епископами, но только «во своей ему церкви да служить и со своими людьми да пріобщается». Теперь спрашивается, почему сообщеніе епископа, тѣе сослуженіе съ

прочими православными епископами, возбранено этому епископу, тогда как служение въ своей церкви и приобщение съ своими людьми дозволено? Если его служение съ прочими епископами вредитъ дѣйственности таинства, то какъ оно не вредитъ таинству, когда совершается «въ своей ему церкви», и для его паствы есть спасительно? Ясно, что соборъ установилъ это, не имѣя въ виду различія въ силѣ и дѣйственности таинства, а только въ исправленіе епископа. Такъ точно и правило единовѣрія, которое цитируетъ Страховъ, вовсе не указываетъ на различія силы таинства, совершаемаго въ православной и единовѣрческой церкви. Что св. таинства, совершаемыя въ единовѣрческой церкви, признаются тождественными и одинаково спасительными, какъ и таинства совершаемыя въ православной церкви, это видно и изъ самаго 11 пункта правилъ единовѣрія, которымъ дозволяется православному въ крайнемъ случаѣ «приобщаться св. таинъ» у единовѣрскаго священника, чего ни въ какомъ случаѣ не дозволено было бы, если бы таинства, совершаемыя этимъ священникомъ, не считались дѣйствительными. Итакъ Св. Синодъ церкви российской, учреждая единовѣріе и утвердивъ вышеуказанные 16 пунктовъ правилъ единовѣрія, дѣйствовалъ и дѣйствуетъ, съ одной стороны, на основаніи подлиннаго акта собора 1667 г., гдѣ, между прочимъ, говорится, что клятва неизмѣнно должна лежать на непокорникахъ церкви, «дондеже уразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ», а съ другой стороны, согласно практикѣ древней церкви. Поэтому напрасно Страховъ обвиняетъ православную российскую церковь въ незаконныхъ ея дѣйствіяхъ по вопросу о принятіи старообрядцевъ, раскаявшихся въ своихъ заблужденіяхъ, въ общеніе съ церковью, и пользуется этимъ обвиненіемъ для оправданія своего пребыванія внѣ православной церкви.

Отъездъ Преосвященнаго Исаакія изъ г. Томска.

Съ ранняго утра 19 февраля, нѣкоторые изъ жителей г. Томска начали собираться въ архіерейскій домъ, чтобы получить послѣднее благословеніе отъ отъѣзжавшаго на Кишиневскую кафедру бывшаго своего архипастыря, Преосвященнаго Исаакія.

Въ 9 часу утра принесена была въ залъ архіерейскаго дома икона Иверской Божіей Матери, отслужили напутственный молебенъ; по окончаніи молебна архіерейскіе пѣвчіе, пропѣли «Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко»; затѣмъ дѣти пропѣли (тріо) пѣснь Божіей Матери изъ «Ленты»: *Царице моя преблагая...* Послѣ земныхъ поклоновъ, облобызавъ св. икону, Владыка, обратившись къ дѣтямъ — пѣвчимъ, съ душевнымъ волненіемъ сказалъ: «ну, дѣти, прощайте навсегда! при этомъ показались слезы на глазахъ Владыки. Благословляя и цѣлуя cadaго изъ нихъ архипастырь, съ подавленнымъ отъ волненія голосомъ, съ нѣжною отеческою любовію, могъ только сказать: «дѣтки, поцѣлуемся: вѣдь мы больше не увидимся». Дѣти, получивъ архипастырское благословеніе, поспѣшно уходили въ другую комнату, чтобы скрыть лившіяся изъ глазъ ихъ слезы.

Преподавъ всѣмъ находившимся въ архіерейскихъ покояхъ и собравшимся возлѣ дома послѣднее свое благословеніе, архипастырь отбылъ, при звонѣ колоколовъ во всѣхъ церквахъ, въ дальній путь, оставивъ въ провожавшихъ его тяжелое чувство разлуки.

До селенія Калтайскаго провожали Его Преосвященство члены консисторіи съ секретаремъ, а до заимки Ш. — Преосвященный Макарій съ своимъ помощникомъ, о. ректоръ семинаріи, г. смотритель Томскаго духовн. училища, домашній врачъ Преосвященнаго и нѣсколько Томскихъ купцовъ.

За обѣдомъ, радушно предложеннымъ хозяиномъ заимки, время прошло въ оживленной, сердечной бесѣдѣ.

Въ концѣ обѣда, смотритель училища произнесъ рѣчь, въ

которой между прочимъ указаль на организованнаго Преосвященнымъ Исаакіемъ воскресныя бесѣды, какъ на заботу Архипастыря о духовно-нравственномъ просвѣщеніи своей паствы. Что эти бесѣды пришлись по душѣ многимъ жителямъ Томска, указаль егдѣ Юновидовъ, объ этомъ свидѣтельствуеть этотъ отрадный фактъ, что залъ вмѣщавшій въ себѣ болѣе тысячи человекъ, былъ почти всегда переполненъ слушателями, такъ что и собесѣдницы, ведущія въ этотъ залъ, были иногда заняты народомъ. Дѣтъ сомнѣнія, что бесѣды эти, хотя для нѣкоторыхъ, не остались безъ благотворныхъ послѣдствій. Возвративъ Выслушавъ рѣчь г. Юновидова, спутникъ Преосвященнаго Исаакія, старецъ — протоіерей Красноярскаго собора замѣтили, что пріятно слышать о такой дѣятельности бывшаго и нашего Архипастыря Исаакія, но жаль, что ничего о немъ неслышно изъ устъ самаго духовенства, для пользы котораго такъ много потрудился Преосвященный Исаакій. Тогда о. ректоръ указаль, что хотя онъ и не готовился къ произнесенію рѣчи, — ибо это не имѣлось въ виду при провадахъ за городъ, — но Преосвященный Исаакій сдѣлалъ такъ много добра для Томской епархіи въ 5 лѣтъ своего пребыванія, что о немъ можно говорить всегда и — безъ конца. Испросивъ согласіе у Владыки и провожавшихъ его сказать хотя по главнымъ выдающимся памятникамъ заботы и труда, оставленныхъ Преосвященнымъ въ Томской епархіи, о. ректоръ предложилъ выслушать его рѣчь, которую, по обычной его плодовитости, можно назвать скорѣе бесѣдой, чѣмъ рѣчью. Сначала о. ректоръ указаль на то, что Преосвященный Исаакій оставляетъ послѣ себя судъ, если и не совѣмъ скорый, то, несомнѣнно, правый, безкорыстный. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи слышатся и теперь иногда сѣтованія на неправоту духовнаго суда, то этого нельзя сказать о духовномъ судѣ въ нашей епархіи. Затѣмъ о. ректоръ указаль на развитіе церковно-приходскихъ школъ и лучшую постановку въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла. Много поработалъ въ этомъ дѣлѣ Владыка, указаль о. архимандритъ, но за то и

насъ заставилъ немало поработать для школы. И благодареніе Богу, при совокупномъ, усиленномъ трудѣ, наши церковно-приходскія школы находятся въ такомъ состояніи, что, по справедливости, можно назвать ихъ образцовыми». Въ заключеніе директоръ указалъ на особенное сочувствіе Преосвященнаго Исаакія къ миссіонерскому дѣлу въ Томской епархіи, выразившееся въ заботливости объ увеличеніи пожертвованій въ пользу миссіи: «Ранѣе собиралось въ мѣстномъ комитетѣ миссіонерскаго общества тысяча съ небольшимъ рублей, а въ настоящее время сумма эта возрасла до 30 тысячъ». Отъ «Когда» директоръ закончилъ свою бесѣду словомъ о миссіи, то помощникъ Преосвященнаго Начальника миссіи, игуменъ Венедиктъ Владыку Исаакія перенестись мысленно съ береговъ Доми въ горы Алтайскія и затѣмъ сказала: вчера, во время обѣденной трапезы, которую Преосвященнѣйшій Макарій справедливо сравнилъ съ вечерею любви, Ваше Преосвященство изволили выслушать выраженіе тѣхъ скорбныхъ чувствъ, которыми исполнены сердца прощавшихся съ Вами томичей. Въ искренности этихъ чувствъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, ибо онѣ — плоды любви, которую Вы снискали въ продолженіи пятилѣтняго Вашего пребыванія въ Томскѣ. Въ концѣ отъ «Но теперь позвольте, Преосвященнѣйшій Владыко, передать Вамъ о тѣхъ чувствахъ любви, почтенія и благоговѣнія къ Вамъ, съ которыми встрѣчали и провожали Васъ новопрощенные Алтайцы, въ бытность Вашу прошлымъ лѣтомъ на Алтай. Говорить объ искренности чувствъ этихъ дѣтей природы я считаю излишнимъ: обѣ Вамъ вѣдомы по личному Вашему наблюденію и опыту. Скажу только, что чувства ихъ воспроизведены въ запискахъ соизволовавшаго Вамъ по Алтай миссіонера, который не вѣдалъ и, конечно, не вѣдаетъ и теперь, что строки его будутъ читаться въ семь мѣстѣ при прощаніи съ Вами навсегда. Но чувства Алтайцевъ къ Вашему Преосвященству дороги и для насъ, пастырей ихъ: ибо онѣ суть плоды любви Христіанской, а любовь христіанская предваряется вѣрою Христовою, благовѣстниками которой на Ал-

таѣ—миссіонеры. На сколько сердце Алтайца—христианина, по наружности человѣка грубаго и невѣжественнаго, способно вмѣщать въ себѣ высокія чувства любви, правды и благодарности (хотя для выраженія благодарности у Алтайцевъ нѣтъ словъ),—объ этомъ могутъ свидѣтельствовать слѣдующія строки изъ дневника Кебезенскаго миссіонера, съ самыхъ лучшихъ сторонъ извѣстнаго лично Вашему Преосвященству.

«Въ началѣ іюня мѣсяца, пишетъ этотъ миссіонеръ, когда мы были съ проповѣдью евангелія и крестили желающихъ принять крещеніе въ аилахъ расположенныхъ въ окрестностяхъ Ынырги и Николаевска, мы получили извѣстіе, что Преосвященнѣйшій Исаакій, Епископъ Томскій выѣхалъ изъ Улалы. Я поспѣшилъ встрѣтить Архипастыря.

«Погода стояла пасмурная. Шелъ дождь. Изъ глубокихъ падей и ущелій горъ поднимался все выше и выше безконечный изловѣщій туманъ, окутывая пустынные скалы и дебри густою, непроницаемою дымкой. Впереди и по сторонамъ, на пространствѣ какихъ либо нѣсколькихъ сотъ саженой, ничего небыло видно. Такъ и казалось, что только этимъ видимымъ клочкомъ земли ограничивался весь міръ, за которымъ больше уже ничего нѣтъ,—таково свойство горнаго тумана. А тамъ гдѣ-то, въ сторонѣ отъ насъ, бурлилъ и кипѣлъ потокъ, увлекающая за собой гальки каменистаго русла. Гулъ его сливался съ шумомъ падающаго дождя. Вѣковыя сосны и группы осинъ и березъ, недвижно простирая надъ окраинами дороги свои могучія, широкія вѣтви, лили на насъ цѣлые ручьи воды!

«Его Преосвященство не только терпѣливо переносило всѣ невзгоды пути, но напротивъ старался утѣшить и ободрить насъ ласковымъ и шутливымъ словомъ. Около аила Сарыкопши, вся гора, по которой проходила дорога, была усыпана народомъ, и казалась пестрой, живой и волнующейся. Цѣлыя толпы русскихъ, крещенныхъ инородцевъ и татаръ ходили здѣсь и ждали Владыку съ нетерпѣніемъ. Слухъ о прибытіи Преосвященнаго Исаакія въ «чернь», этотъ едва доступный край, дикій и суровый по своей природѣ, давно носился между алтай-

дами и Кюда-воѣми. уважаемый Архипастырь въ концѣ 1888 года по сѣтилъ отдѣленія: Улаинское, Чемальское, Мыотинское и Макарьевское, что по нѣтъ въ то время еще явилы миссіонерамъ, нѣхъ спасомъ имъ индикарямъ столько простоты, столько трогательнаго и важнаго обращенія, что томъ въ тотъ будущаго полюбилъ него, дамыго, зачѣно и зми, отъ зны вездѣ. Даванъ и даранъ.

Еще не успѣлы Преосвященный доѣхать до Сарыкопши, такъ ему умчалась дужевъ по лый, карьеръ и цѣль въ десяткѣ отдѣльных въ садниковъ. Далѣе проѣзды съ вѣзды сплошную толпу инородцевъ жоказакіянъ въ высшей степени затруднительнымъ: инородцы, такъ же крещенные, такъ же и некрещенные, ставы на колѣни, глывали въ Владыкѣ, а выражая ему въ чрезъ это свое уваженіе и благорасположеніе, вѣли представители ихъ и поднесли Владыкѣ хлѣбъ-соль. Преосвященный, не смотря на то, что дождь не переставалъ еще влитъ, тутъ же подыоткрытымъ небомъ, шреподавъ и каждому, и изъ крещенныхъ свое Архипастырское благословеніе, и каждому изъ днихъ, сказавъ теплое, и задушевное слово. Ободренные такимъ простымъ обращеніемъ и некрещенные инородцы хлынули къ нему, и казалось, что бы были приняты отъ него благословеніе, и принято, и некое, и молясь. Эти добрыя отношенія Архипастыря къ горцамъ Алтая, нѣкогда, не изгладятся въ ихъ памяти, глубоко проникнуть въ ихъ душу, и надутъ добрымъ съменемъ, которое дастъ корни и будетъ все болѣе и болѣе ярости до тѣхъ порядковъ, не принесетъ плодовъ своихъ! (могда въ вѣтзочіи онъ и нѣдѣи, гдѣ едѣ).

«Иисъ ющій въ зденъ воздаянія получить награду за трудъ свой!» (Іоанн IV, в. 36). Затѣмъ Егон Преосвященство раздавалъ инородческимъ дѣтямъ и въ взрослымъ инородцамъ крестики, календари съ изображеніемъ Государя Императора, Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника, и книжки религиозно-нравственнаго содержанія. Раздавая календари, оны просилъ инородцевъ найти и указать диму въ тѣхъ — который Царь, Наслѣдникъ, Цесаревичъ и Царица, и внушая каждому, что знать своего Царя необходимо каждому вѣрно подданному. Мальчиковъ и дѣвочекъ оны ласкала крукою пощичу, какъ ласкають

торію. Навсѣ предложенные вопросы дѣти отвѣчали бойко, сознательно и толково. А между тѣмъ народъ тѣснился все болѣе и болѣе въ храмъ, желая принять благословеніе Архипастыря. Нѣкоторые изъ нихъ стояли въ дверяхъ и внѣ храма, но имѣя возможности проникнуть далѣе. На другой день, когда все было собрано и уложено, Его Пресвященство вышелъ на крыльцо и, напутствуемый благодарными пожеланіями собравшагося во множествѣ и народческаго и крестьянскаго населенія Ынырги и окрестныхъ селовъ, отбылъ въ Кебезень. Его провожали далеко за селеніе не только мужчины и женщины, но и дѣти, — такъ велика была ихъ любовь къ Владыкѣ. Когда мы поднимались изъ Ынырги на гору, откуда начинался нашъ путь въ Кебезень, олархимандритъ Лазарь указалъ мнѣ на двигавшіяся за нами, по склонамъ горы, массы народа и сказалъ: «Посмотрите, не напоминаютъ ли они библейскій народъ, который шель изъ Египта въ землю обѣтованную?! Да и этотъ народъ, который мы видимъ, также идетъ изъ Египта — изъ тмы язычества въ землю обѣтованную — въ царствіе Христа! Въ Кебезень я прибылъ нѣсколько ранѣе Пресвященнаго Исаакія. Около этого селенія вся набережная р. Біи была покрыта народомъ Кебезенцы, наэлектризованные извѣстіемъ о пріѣздѣ народолюбимаго іерарха, давно уже стояли здѣсь и ждали высокаго гостя. Когда они увидѣли на противоположномъ берегу выѣхавшаго изъ залѣса Архипастыря, то возбужденію ихъ не было границъ. Слово «ѣдетъ» точно вихремъ пронеслось по берегу, заглушаемое звономъ колоколовъ. Изъ храма были вынесены на встрѣчу Владыки иконы и хоругви. Зрѣлище было и картинное и въ тоже время въ высшей степени трогательное. Но что не поддается никакому описанію, такъ это движеніе, похитившее толпу при видѣ Его Пресвященства, когда онъ переправился черезъ рѣку Бію. Народъ бросился къ нему выражать уже не почтеніе, а благоговѣніе. Представители народа поднесли Владыкѣ хлѣбъ-соль, женщины поднимали вверхъ дѣтей своихъ, чтобы они собственными глазами увидѣли Епископа.

Преподавъ въсьмъ благословеніе, Его Преосвященство поднялся съ берега на гору пѣшкомъ и, сопровождаемый народомъ, взшелъ въ храмъ, украшенный зеленою изъ еловыхъ вѣтвей. Храмъ переполнился дошѣсоты, но нужно отдать справедливость инородцамъ, — среди густой массы народа была мертвая тишина, нарушаемая лишь однимъ стройнымъ пѣніемъ на Алтайскомъ языкѣ учениковъ мѣстной школы: «Достоинъ вѣсть яко воистину хвалити тя Богородицу» и проч. Въ это время священный восторгъ молящихся дошелъ до того, что они послѣ сугубо-краткой ектеніи пѣли всѣ: «Господи помилуй!» также на Алтайскомъ языкѣ. Его Преосвященство еще ранѣе узналъ, что жители села Кебезени настолько освоились съ русскимъ языкомъ что могутъ понимать церковную проповѣдь, поэтому послѣ обычнаго многолѣтія онъ обратился къ народу съ простымъ, но задушевнымъ словомъ, въ которомъ развилъ главнымъ образомъ ту мысль, что Господь не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, но что каждый изъ православныхъ христіанъ есть храмъ, лучшій, нерукотворенный храмъ Божій, въ которомъ Духъ Божій живетъ.

Послѣ поученія Его Преосвященство велѣлъ ученикамъ пропѣть молитву Святому Духу на русскомъ языкѣ и испытывалъ ихъ въ знаніи молитвъ и священной исторіи. Дѣти отвѣчали отчетливо и хорошо. Преосвященный наградилъ ихъ крестиками, календарями и книжками религіозно-нравственнаго содержанія. При этомъ онъ замѣтилъ, что ни мальчики, ни дѣвочки нисколько не походятъ на инородцевъ и по своему лицу кажутся чисто русскими. Нѣкоторые изъ нихъ не умѣли говорить по Алтайски.

На другой день Преосвященный Исаакій выѣхалъ изъ Кебезени къ Телецкому озеру.

Преосвященный Исаакій оставилъ у насъ самую свѣтлую, самую отраднѣя воспоминанія, — въ немъ было столько душевной и нравственной силы, что мы какъ-будто сейчасъ слышимъ его добрую, ласковую рѣчь. Всѣ прощались съ нимъ съ тою искреннею скорбію, которая вызывается только при про-

щанія съ близкими и дорогими намъ лицами. Многіе, которые не въ состояніи были сдерживать свое волненіе, даже плакали, принимая отъ Архипастыря послѣднее его благословеніе». И такъ: Пресвященнѣйшій Владыко, Вы оставляете одинаково дорогую и по себѣ память какъ въ сердцахъ помичей, среди интеллигентнаго класса, такъ и въ сердцахъ Алтайскихъ инородцевъ, и видѣвшихъ Вася въ первый и послѣдній разъ. Сохраните же, благобѣннѣйшій Архипастырь, молитвенную память о нихъ и о насъ.

И. В.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Разборъ вопросовъ, составленныхъ старообрядцемъ, крестьяниномъ деревни Починки Томской губерніи Григоріемъ Страховымъ. — II. Отъѣздъ Пресвященнаго Исаакія изъ г. Томска.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.

Довз. ценз. 17 Мая 1891 г.

Томскъ. Типо-Литогр. Михайлова и Макушина.